

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ/RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.78.18> EDN: OBJEMI**ЖАНР КАНИКУЛЯРНОЙ ПОВЕСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.Д. НАВОЛОЧКИНА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «БОР-БОС» ПОДНИМАЕТ ПАРУСА»)**

Научная статья

Сысоева О.А.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-8512-8462;¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (helgats[at]yandex.ru)

Предложена: 05.05.2026; Принята: 05.06.2026; Опубликовано: 09.06.2026

Аннотация

В статье рассматривается повесть хабаровского писателя Н.Д. Наволочкина (1923–2013) «Бор-Бос» поднимает паруса», написанная в 1961 г. Значимость данной работы обусловлена практически неизученным материалом, каким является произведение дальневосточного автора. Главным фокусом исследовательского интереса становятся жанровые особенности текста, которые ставят повесть в ряд известных советских произведений о пионерском лагере. Для осмысления данных аспектов в статье применяются следующие методы исследования: культурно-исторический, описательный и сравнительно-типологический. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое исследование хронотопа каникулярной повести, типологии героев.

Ключевые слова: дальневосточная литература, жанр, каникулярная повесть, Н.Д. Наволочкин, хронотоп, пионерский лагерь, типология героев.

THE GENRE OF THE VACATION NOVEL IN THE WORKS OF N.D. NAVOLOCHKIN (ON THE EXAMPLE OF THE NOVELLA "BOR-BOS" SETS SAIL ")

Research article

Sysoeva O.A.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-8512-8462;¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (helgats[at]yandex.ru)

Suggested: 05.05.2026; Accepted: 05.06.2026; Published: 09.06.2026

Abstract

The article examines the story "Bor-Bos" Sets Sail" by the Khabarovsk writer N.D. Navolochkin (1923–2013), written in 1961. The significance of this work is due to the fact that the works of Far Eastern authors remain largely understudied. The main focus of the research is the genre characteristics of the text, which place the story in the ranks of well-known Soviet works about pioneer camps. To explore these aspects, the paper uses the following research methods: cultural-historical, descriptive and comparative-typological. A systematic approach is applied to provide an analytical study of the chronotope of the holiday story and the typology of its characters.

Keywords: Far Eastern literature, genre, vacation novel, N.D. Navolochkin, chronotope, pioneer camp, character typology.

Введение

Данная работа посвящена описанию жанровых особенностей каникулярной повести о пионерском лагере в творчестве известного дальневосточного писателя Н.Д. Наволочкина. Актуальность работы связана с самим материалом исследования, который остаётся почти неизученным литературоведческой наукой.

Николай Дмитриевич Наволочкин (1923–2013) — значимая фигура в литературной и общественной жизни Хабаровского края второй половины XX – начала XXI вв. Сборники стихотворений, рассказы, повести, романы автора составляют около десяти томов, многие произведения включены в школьные хрестоматии дальневосточной литературы (как для начального звена, так и средней школы).

Биография автора насыщена событиями. В 1941 году он был призван в армию, служил связистом. Участвовал в Курской битве, форсировал Десну, Сожу, Днепр, Западный Буг, участвовал в освобождении Белоруссии. После войны учился на историческом факультете Хабаровского государственного педагогического института, затем работал редактором Дальневосточного государственного издательства, главным редактором журнала «Дальний Восток». «Широта изобразительной палитры Н.Д. Наволочкина поражает воображение. Автору в равной мере хорошо удалось изобразить и военные сюжеты, и совершенно мирные образы... Идеалы добра, дружбы, преданности, взаимовыручки свойственны героям детским книгам Н.Д. Наволочкина, а тонкости человеческих взаимоотношений интересовали писателя как автора для взрослой аудитории на протяжении всей его творчески активной жизни» [1].

Теоретическая значимость представленной работы обусловлена вкладом в общую основу исследования жанрового канона каникулярной повести, а также проблем изучения советской детской литературы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов как в школьном и вузовском курсе дальневосточной литературы, так и во внеурочной деятельности.

В работе использована комплексная методология, включающая культурно-исторический, сравнительно-типологический, описательный методы.

Основные результаты

Термин «каникулярная повесть» введен в литературоведение не так давно [2], [3], [4]. Как отмечает О.С. Октябрьская, «тема детского отдыха, усадебный топос, дачный дискурс входили в круг писательских интересов и ранее, но именно тема пионерского/оздоровительного детского лагеря стала актуальной после появления соответствующего феномена» («Четвёртая высота», «Республика ШКИД», «Будьте готовы, Ваше высочество!» и др.)» [7, С. 86].

Современные исследователи жанра приходят к единому мнению, что каникулярная повесть — это жанровая разновидность школьной повести. Как отмечает С.Г. Маслинская, «пионерский лагерь — типичное место действия советской детской прозы и кинематографа. Начинается традиция изображения детского лагеря с повестей Николая Богданова, написанных в середине 1920-х годов, например, «Пропавший лагерь» и «Как я был вожатым», и продолжается в повести Аркадия Гайдара «Военная тайна» (1935)» [5, С. 35].

В каникулярной литературе 1950-х годов образ летнего лагеря приобретает позитивную окраску, связанную с мотивами свободы, выбора, нравственного совершенствования подростка. Также важно отметить, что в это время семантика лагерного топоса расширилась за счет включения жанрово-стилевых примет, восходящих к авантюрно-приключенческим, детективным традициям, которые, однако, «не разрушали, а, наоборот, проясняли реалистическую основу произведений» [5, С. 38]. Обратимся к произведению дальневосточной литературы, чтобы проиллюстрировать данные положения.

Обсуждение

В цикл «школьных текстов» Н.Д. Наволочкина можно включить произведения сборника «Ребята нашего двора» (1970) — «Жили-были» (первая часть происходит летом, до начала учебного года), «Андрейка-путешественник», «Бор-Бос» поднимает паруса». Остановимся подробнее на последней повести, вышедшей в 1961 году.

Этот текст выстроен по законам каникулярной повести. Основное действие происходит на территории пионерского лагеря в Хабаровском крае. Все события ограничены рамками нескольких насыщенных дней одной смены. При этом автор подчеркивает значимость каждого лагерного дня рассуждением в финале: «Начинается новый пионерский день, день новых дел и удивительных приключений» [6, С. 111].

Пространственный локус представлен достаточно подробно: маленький лагерь недалеко от колхоза «Рыбак», в котором всего шесть отрядов: ряд одноэтажных корпусов, отдельно стоящий радиоузел, игровые и спортивные площадки, местная дальневосточная природа, включающая речку Морошку, протоку Утиную, несколько полян для игр. Основные лагерные развлечения описаны весьма кратко. Так, первый отряд читает сказку про Конька-Горбунка, врач Май Петрович проводит внеочередной медицинский осмотр шестого отряда, чтобы отвлечь их от поисков Вани Конденсатора и горна. А в конце повести мы узнаем, что еще ребята ходили на экскурсию в леспромхоз, собирали «гербарий в подарок своему городскому Дому пионеров», помогали рыбакам «колхоза ставить заезок и есть знаменитую рыбацкую уху» [6, С. 111].

Главным предметом изображения становится именно приключенческая линия — история Кости и Павлика, которым поручают спрятать вымпел в трех километрах от лагеря, чтобы провести игру «Отважные следопыты». Однако дети уплывают на плоту по течению реки, теряются ночью в лесу, ночуют в сторожке. Их ищет все лагерное руководство, помощники из колхоза «Рыбак», Краснокуровского сельсовета, вертолётчики из лесной охраны. В конце концов детей находят местные мальчишки — «ловцы жемчуга». Событийный материал увеличивается с помощью включения в повествование ситуаций, различных по характеру действия, но однородных по существу и цели: взаимодействие героев, ситуации выбора, конфликты со взрослыми (вожатыми, колхозниками, местными жителями и др.).

Например, тайга в повести изображается как довольно неприветливое место (даже на тропинке там «прохладно и тенисто»: «на что уж славились на весь отряд своею смелостью разведчики, и те поближе к Ире Сергеевне жмутся» [6, С. 31]), но ощущение опасности и страха не нагнетается, наоборот, она описывается как пространство приключения и испытания. Главные герои начинают играть в «первобытных людей» Ко и Па, проявляют смекалку, самостоятельность, практичность. Мальчишки строят шалаш из веток («Павлик сооружал шалаш так умело, как будто был первобытным мастером по строительству шалашей» [6, С. 66]), готовят рыбу на костре и едят ее вместе со свежей черемшой («Рядом с шалашом весело потрескивал жаркий костерок, возле него на корточках сидел Павлик...»), «поджаренные котатки аппетитно пахли» [6, С. 67]). На примере их истории Н.Д. Наволочкин учит поведению в лесу, ориентации на местности, основным навыкам выживания.

Если тайга все же изображается как немного пугающее пространство, из которого надо выбираться, то пионерский лагерь — это место, соединяющие противоположные свойства: оно одновременно свободное, отчасти чужое, вызывающее к освоению, но одновременно и свое, безопасное и надежное. Недаром вожатая Аня подчеркивает в день поисков, что из лагеря есть два пути. Первый — «дорога», «ровная, посыпана песочком, а по сторонам горят лампочки» [6, С. 26]. Но пионеры не любят ее, так как идти там «неинтересно». Даже самые младшие дети «росли очень смелыми» и выбирали «тропку» («По тропке надо спуститься в овраг, да перебраться по камням через ручей, да мимо темных кустов... Страшно, правда?» [6, С. 26]). В изображении лагеря Н.Д. Наволочкин продолжает традицию Н.Н. Носова, у которого, по меткому замечанию И.Л. Савкиной, «каникулярное пространство детства

индивидуализировано, а приобщение к общепольному и коллективному труду изображается как увлекательное дело, а не обучение тому, как становиться правильно работающей деталью государственной машины» [10, С. 197].

О.С. Октябрьская отмечает, что в повести 1960-х годов психологический портрет становится более сложным, чем в детской литературе предшествующего периода: «детский коллектив рассматривается уже не как социальная единица, а как содружество индивидуальностей», отношения регулируются «при помощи важных нравственных критериев» [9, С. 6]. Именно такую ситуацию мы и наблюдаем в повести Наволочкина.

Писатель создает живые, выразительные детские характеры. Даже второстепенные герои обладают яркими чертами, выделяющими их в коллективе. У многих ребят есть прозвища, подчеркивающие особенности характера или поведения. Например, повесть начинается с истории побега из лагеря Вани Конденсатора / Конструктора. Автор поясняет: «оба прозвища он получил потому, что увлекался радиотехникой» [6, С. 9–10]. Интересна история барабанщика Севы Понимаешь. О нем в повести говорится только один раз, но автор подробно поясняет, что так называют мальчика «потому, что он, где надо и где не надо, говорит «понимаешь»»: «знает свою беду Севка, да ничего поделывать не может. А во всем виноват Севкин дядя полярник», который «прилетел ... в отпуск на Большую землю и удивил племянника этим словом» [6, С. 28].

Герои произведения любопытны, добры, открыты миру, любят свой край, готовы нести ответственность за свои поступки. Персонажей повести можно условно разделить на две группы. Первый тип (Паша Киле, Ваня Конденсатор, Рая Тузикова) — «практические люди». Это исполнительные дети, любящие свое «дело» (рыбалку, механику или общественные поручения). При этом они часто пассивны, легко поддаются влиянию более сильной и яркой личности. Но в то же время ответственные, дисциплинированные, верные товарищи.

Другой тип характера — «творческие личности». Наиболее яркий пример — Костя Борисов. Мальчик — романтик, мечтатель, жизнелюб. Увлеченность разными «книжными идеями», бурная фантазия выделяют его из общего ряда. Так, Костю рекомендует для организатора игры вожатая Ида Сергеевна: «Костя у нас будущий путешественник. Он, ребята, в лагерной библиотеке все книги про путешествия успел прочитать. И «Путешествие на «Кон-Тики» и «Путешествие на «Скорлупке» [6, С. 6]. Эту характеристику поддерживают ребята, например, Рая Тузикова сообщает, что Костю «в школе Дерсу Узала называли» [6, С. 6]. В тексте повести эта связь подчеркивается и выбором названия плота, на котором начинают свое приключение ребята. С подсказки Павла Киле Костя выбирает в качестве названия нанайское междометие «бор-бос»: «Так и назовем фрегат. Непонятно и красиво» [6, С. 44].

Мальчик добр, непосредствен. Костя увлечен фантастикой, мечтает не только о приключениях на планете Земля, но и о встрече с инопланетянами: «Этот шар — космический корабль с далекой, неизвестной планеты. Как только Костя приблизится к шару, раздвинется невидимая дверь и навстречу Косте выйдет начальник космической экспедиции. Они станут друг против друга — представитель чужой планеты и представитель Земли Костя» [6, С. 6]. На примере истории героя автор учит читателей совмещать творческое начало, любовь к приключениям с дисциплиной, ответственным отношением к делу, другим людям, общему пространству. Главными достоинствами повести Н.Д. Наволочкина являются знание детской психологии, юмор и отсутствие назидательности. Динамичный сюжет, быстрая смена событий роднят повесть с приключенческим и детективным жанрами.

Заключение

Исследование текста Н.Д. Наволочкина показывает, что каникулярная повесть второй половины XX века в целом продолжает традиции школьной повести 1930–50-х годов в сосредоточенности писателей на проблемах, связанных с учебно-воспитательным процессом, в локализации повествования в достаточно ограниченных пространственно-временных рамках. Одновременно повесть 60-х гг. насыщена новым содержанием. Трансформируется сам жанр благодаря соединению реалистического повествования с романтическим пафосом, проникновению элементов приключенческого романа и детектива. По замечанию О.Н. Челюкановой, для детских писателей 60–70-х годов важно стало исследование таких областей жизни, как внутренняя, эмоциональная, духовная сферы: «два важнейших процесса, преобразующих стиль русской детской прозы, — психологизация и лиризация ... Внутренний мир персонажей усложняется, они становятся более психологически мотивированными, психологически «пластичными», их мир рефлексии и анализа социально-нравственных континуумов – динамичным» [11, С. 484]. На примере повести Н.Д. Наволочкина мы видим, что дальневосточная детская литература отражает общероссийские тенденции, при этом обращение писателя к региональному материалу обогащает жанр каникулярной повести новыми темами, героями, образами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Сысоева О.А. Изучение творческой биографии Н.Д. Наволочкина в курсе литературного краеведения / О.А. Сысоева // Russian Linguistic Bulletin. — 2024. — № 8 (56). — URL: <https://rulb.org/archive/8-56-2024-august/10.60797/RULB.2024.56.25> (дата обращения: 10.05.26). — DOI: 10.60797/RULB.2024.56.25.

2. Бурдина С.В. Эволюция жанра школьной повести в русской литературе XX века / С.В. Бурдина, О.А. Шумилова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2016. — № 2 (34). — С. 128–134.
3. Добренко Е.А. «...Весь реальный детский мир» (школьная повесть и «наше счастливое детство») / Е.А. Добренко // «Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е – 1930-е гг.): сб. статей / Под ред. М.Р. Балина, В.Ю. Вьюгина. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2014. — С. 189–230.
4. Литовская М.А. Школьная повесть как инструмент анализа повседневности советской школы / М.А. Литовская // Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики. — Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 2010. — С. 278–291.
5. Маслинская С.Г. Новые чудовищные места: пионерский лагерь в современной детской литературе / С.Г. Маслинская // Топографии популярной культуры. — Москва: Новое литературное обозрение, 2015. — С. 165–180.
6. Наволочкин Н.Д. «Бор-Бос» поднимает паруса: повесть / Н.Д. Наволочкин. — Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1985. — 112 с.
7. Октябрьская О.С. Жанр каникулярной повести в произведениях XXI века для детей и подростков / О.С. Октябрьская // Litera. — 2024. — № 2. — С. 84–94.
8. Октябрьская О.С. Пути развития русской детской литературы XX века (1920–2000-е гг.): учебное пособие / О.С. Октябрьская. — Москва: МАКС Пресс, 2012. — 359 с.
9. Октябрьская О.С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920–50-х годов dis... ..Doctor of Philological Sciences: 10.01.01 / О.С. Октябрьская. — Москва. — 481 с.
10. Савкина И.Л. Хорошее место для жизни: обыденные и не совсем обычные пространства в прозе Н. Носова 1940–1950-х годов / И.Л. Савкина // Детские чтения. — 2024. — № 2 (026). — С. 184–209.
11. Челюканова О.Н. Смыслообразующая доминанта в телевизионном фильме «Поздний ребенок» (по одноименной повести А. Алексина) / О.Н. Челюканова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2017. — Т. 22. — № 3. — С. 484–490.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sisoeva O.A. Izuchenie tvorcheskoi biografii N.D. Navolochkina v kurse literaturnogo kraevedeniya [A Study of N.D. Navolochkin's Creative Biography in a Course on Regional Literature] / O.A. Sisoeva // Russian Linguistic Bulletin [Russian Linguistic Bulletin]. — 2024. — № 8 (56). — URL: <https://rulb.org/archive/8-56-2024-august/10.60797/RULB.2024.56.25> (accessed: 10.05.26). — DOI: 10.60797/RULB.2024.56.25. [in Russian]
2. Burdina S.V. Evolyutsiya zhanra shkolnoi povesti v russkoi literature KhKh veka [The Evolution of the School Novel Genre in XX-Century Russian Literature] / S.V. Burdina, O.A. Shumilova // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology]. — 2016. — № 2 (34). — P. 128–134. [in Russian]
3. Dobrenko Ye.A. «...Ves realnii detskii mir» (shkolnaya povest i «nashe schastlivoe detstvo») [‘...The whole real world of childhood’ (a school story and ‘our happy childhood’)] / Ye.A. Dobrenko // «Ubit Charskuyu...»: paradoksi sovetskoi literaturi dlya detei (1920-e – 1930-e gg.) [“To Kill Charskaya...”: Paradoxes in Soviet Children's Literature (1920s–1930s)]: A collection of articles / Ed. by M.R. Balina, V.Yu. Vyugina — Saint Petersburg: Aleteiya, 2014. — P. 189–230. [in Russian]
4. Litovskaya M.A. Shkolnaya povest kak instrument analiza povsednevnosti sovetskoi shkoli [The school novel as a tool for analysing everyday life in Soviet schools] / M.A. Litovskaya // Antropologiya sovetskoi shkoli: Kulturnie universalii i provintsialnie praktiki [Anthropology of the Soviet School: Cultural Universals and Local Practices]. — Perm: Publishing House of Perm State University, 2010. — P. 278–291. [in Russian]
5. Maslinskaya S.G. Novie chudovishchnie mesta: pionerskii lager v sovremennoi detskoj literature [New Monsters: Pioneer Camps in Contemporary Children's Literature] / S.G. Maslinskaya // Topografii populyarnoi kulturi [Topographies of Popular Culture]. — Moscow: New Literary Review, 2015. — P. 165–180. [in Russian]
6. Navolochkin N.D. "Bor-Bos" podnimaet parusa: povest ["Bor-Bos" Sets Sail: A Story] / N.D. Navolochkin. — Khabarovsk: Khabarovsk Book Publishing Houses, 1985. — 112 p. [in Russian]
7. Oktyabr'skaya O.S. Zhanr kanikulyarnoj povesti v proizvedeniyax XXI veka dlya detej i podrostkov [The holiday story genre in XXI century literature for children and teenagers] / O.S. Oktyabr'skaya // Litera. — 2024. — № 2. — P. 84–94. [in Russian]
8. Oktyabr'skaya O.S. Puti razvitiya russkoj detskoj literatury' XX veka (1920–2000-e gg.): uchebnoe posobie [Trends in XX-century Russian children's literature (1920s–2000s): a study guide] / O.S. Oktyabr'skaya. — Moscow: MAKS Press, 2012. — 359 p. [in Russian]
9. Oktyabr'skaya O.S. Formirovanie i razvitie zhanrovoj sistemy' v russkoj detskoj literature 1920–50-x godov [The formation and development of the genre system in Russian children's literature of the 1920s–1950s] dis.....of PhD in : 10.01.01 / O.S. Октябрьская. — Moscow. — 481 p. [in Russian]
10. Savkina I.L. Xoroshee mesto dlya zhizni: oby'denny'e i ne sovsem oby'chny'e prostranstva v proze N. Nosova 1940–1950-x godov [A Good Place to Live: Ordinary and Not-So-Ordinary Spaces in N. Nosov's Prose of the 1940s and 1950s] / I.L. Savkina // Children's readings. — 2024. — № 2 (026). — P. 184–209. [in Russian]
11. Chelyukanova O.N. Smisloobrazuyushchaya dominanta v televizionnom filme «Pozdnii rebenok» (po odnoimennoi povesti A. Aleksina) [The central theme in the television film 'The Late Child' (based on the novella of the same name by A. Aleksin)] / O.N. Chelyukanova // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika [Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Literary Studies. Journalism]. — 2017. — Vol. 22. — № 3. — P. 484–490. [in Russian]